

Николай Васильевич Примуш

Формирование „новой” украинской оппозиции в условиях военно-политического кризиса

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*политическая оппозиция, политический кризис, политическая партия,
системная трансформация, парламентаризм*

Активная фаза военно-политического кризиса в 2014 года и экстренная трансформация политической системы в течении нескольких месяцев поставила перед Украиной целый комплекс сложных проблем системного характера. К ним относится и высокий уровень гражданских ожиданий политического, экономического и социального развития украинского государства по стандартам Европейского Союза, полное переформатирование институтов власти и властных отношений внутри государства, а также полная легитимизация гражданского участия в политической жизни на всех её уровнях (скажем, всенародное обсуждение важных политических решений на специализированных вече с целью их принятия на уровне закона). Но, вместе с тем, сложное экономическое положение, тяжелые последствия военно-политического конфликта в ряде регионов Украины (АР Крым, Донецкая и Луганская области), осложнение двухсторонних отношений с Российской Федерацией, «чистка» идеалов политической жизни (имеется ввиду анонсированный запрет Коммунистической партии Украины, уничтожение советской символики и памятников коммунистической эпохи, а также политическое преследование центристской экс-провластной Партии регионов) формируют новую, еще более сложную проблему – вектор формирования новой политической оппозиции.

В сложившихся обстоятельствах вектор появления, управления и деятельности политической оппозиции в Украине остается не ясным. Речь

идёт о том, что в Украине, на наш взгляд, сложилось нетипичное развитие политической системы в её европейском векторе развития, а именно – юридически и функционально институт политической оппозиции так и не сформировался не только до кризиса¹, но и остается не ясным и в ближайшей перспективе. Более того, политический кризис 2014 года показал обратную динамику, где бывшая партия власти «Партия регионов» де-факто разбившись на десятки депутатских групп создала с экс-оппозицией ситуативный политический союз, часть которого интегрировалась² в провластный Блок П.Порошенко (Солидарность) и создала лояльную к власти и открытую к диалогу партию («Сильная Украина» С. Тигипко)³. С одной стороны, это имеет ряд позитивных моментов – с бегством экс-Президента Украины В. Януковича именно Верховная Рада стала единственным функционирующим органом государственной власти, способным принимать важные политические решения, а с другой – ситуативное парламентское большинство не является залогом эффективной и стабильной деятельности парламента, что привело к целому ряду политических столкновений между ультраправыми «Свобода» и фракцией коммунистов, а также полному провалу при голосовании антикризисных проектов правительства А. Яценюка⁴. Что послужило этом распаду новосозданной коалиции и последующим роспуском Верховной Рады и объявлением досрочных выборов⁵. Также, важно отметить, что процессы формирования политических сил происходят в Украине стихийно и без учёта не только идеологических принципов, но и моральных⁶.

Вместе с тем, указанная неопределенность позволяет политическим кругам решать узкокорпоративные задачи и даже строить определённые бизнес-планы⁷. В этом контексте, на наш взгляд необходимо выделить не только приход в ряде регионов на должность губернаторов олигархи-

¹ Украинцы будут выбирать президента из числа уже известных политиков, <http://www.dw.de/украинцы-будут-выбирать-президента-из-числа-уже-известных-политиков/a-17456710>, 08.10.2014.

² Часть «регионов» и «Батьківщини» в Николаевском горсовете объединились в поддержку Порошенко, <https://news.pn.ru/politics/104480>, 08.10.2014.

³ Кто станет «карманной» оппозицией?, http://espresso.tv/blogs/2014/09/25/yuho_vostok_u_karmanaya_oppozyciya, 08.10.2014.

⁴ Рада провалила голосование за правительственный закон о предотвращении финансовой катастрофы, <http://112.ua/politika/rada-provalila-golosovanie-za-pravitelstvennyy-zakon-o-predotvraschenii-finansovoy-katastrofy-41025.html>, 08.10.2014.

⁵ Проблемы избирательной кампании на Украине 2014, <http://www.cis-emo.net/ru/news/problemy-izbiratelnoy-kampanii-na-ukraine-2014>, 08.10.2014.

⁶ Бышок: Выборы на Украине не полностью соответствуют стандартам ОБСЕ, <http://www.cis-emo.net/ru/news/byshok-vybory-na-ukraine-ne-polnostyu-sootvetstvuyut-standartam-obse>, 08.10.2014.

⁷ Коломойский расширяет владения, http://www.gazeta.ru/politics/2014/08/28_a_6193645.shtml, 08.10.2014.

ческих кланов (например, И. Коломойского в Днепропетровской области, С. Таруты в Донецкой области), а также полную нереализацию главного требования протестного евромайдана – люстрации институтов власти (при этом указанный закон реализуется самими гражданами в виде своеобразного «флеш-моба» по закидыванию неугодного чиновника в мусорный бак или его избивание)⁸. Отсюда, не смотря на принятие Верховной Радой Украины данного закона, его реализация во многом носит «имитационный характер», нежели реально способствует процессу «очищения власти» – т.к. сам люстрационный механизм на сегодняшний день еще не создан⁹. В сложившихся условиях формируется социально-политический хаос, где власть переходит в руки эмоциональной толпы. Причём, фактором, который усиливает данный эффект являются провалы в социальной политике правительства А. Яценюка и Президента П. Порошенко в виде сокращения реальной заработной платы населения, её задержка и тотальное нерешение проблем «беженцев Донбасса»¹⁰. Указанное, на наш взгляд, формирует в Украине социально-политический запрос на оппозицию умеренного левого толка, как своеобразного катализатора негативных последствий социально-политических и экономических проблем 2013-2014 годов. Так, принятые правительством антикризисные меры уже привели к существенному подорожанию продуктов питания и коммунальных услуг, урезанию и замораживанию и без того самых низких в Европе зарплат, пенсий и пособий¹¹. Но, вместе с тем, наиболее крупные политические силы левого толка Социалистическая партия Украины и Коммунистическая партия Украины запятнаны коррупцией, поддержкой сепаратизма на Юго-Востоке Украины и более того – последняя переживает стадию полного политического запрета, и её лидер Пётр Симоненко находится под подозрением в посягательстве на территориальную целостность украинского государства¹². Таким образом, складывается во многом противоречивая и неоднозначная картина на политической арене Украины. С одной стороны, сложность и болезненность последствий военно-политического кризиса 2014 года, экономическая неопределенность

⁸ *Выборы по-украински. Поход в депутаты стал опасным для здоровья*, <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3426219-vybory-po-ukraynysky-pokhod-v-deputaty-stal-opasnym-dlia-zdorovia>, 08.10.2014.

⁹ *Ярема жорстко розкритикував закон про люстрацію*, http://dt.ua/POLITICS/yarema-zhorstko-rozkritikuvav-zakon-pro-lyustraciyu-152541_.html, 08.10.2014.

¹⁰ *Промышленность в кризисе, Сложная экономическая ситуация требует решительных действий*, <http://www.62.ua/article/635451>, 08.10.2014.

¹¹ *Из стран бывшего СССР Украина оказалась худшей для пенсионеров*, <http://podrobnosti.ua/society/2014/10/01/995964.html>, 08.10.2014.

¹² *Симоненко признался, что ГПУ завела на него уголовное дело: обвиняется в сепаратизме*, http://censor.net.ua/news/298164/simonenko_priznalsya_chno_gpu_zavela_na_nego_ugolovnoe_delo_obvinyatsya_v_separatizme, 08.10.2014.

и существенное снижение уровня жизни рядовых украинцев – формируют общественный запрос на политическую силу левого толка, которая во главу угла поставит социальную защиту населения от негативного влияния указанных процессов. Но, с другой стороны, политические силы левого толка имеют крайне низкий кредит доверия и сомнительную репутацию одних из зачинщиков сепаратизма и военно-политического конфликта на Востоке Украины¹³. Т.е., социальное незащищенный украинский электорат остался без политической силы, которая взяла бы на себя ответственность за происходящие стране процессы и предложила бы её гражданам хотя-бы «черновой вариант» решения проблем, которые также угрожают существованию самого государства Украина. Как показал наш анализ 29 партий, идущих на досрочные парламентские выборы – политической силы, которая бы пользовалась авторитетом во всех регионах Украины на сегодняшний день нет (не только со стороны оппозиции, но и власти). В этом также нас поддерживают и социологи, указывающие на то, что подавляющее большинство не определились со своим выбором¹⁴. Даже лидер электоральных симпатий, политическая партия действующего главы государства П. Порошенко «Солидарность» (Блок Петра Порошенко), на наш взгляд, невозможно вписать в роль консолидирующей политической силы в силу трёх фундаментальных причин. Во-первых, указанная политическая сила только находится на стадии своего формирования, и не имеет партийных представительств хотя-бы в половине регионов Украины. Ситуацию даже не спасает факт блоковости данной политической силы. Также, сюда следует добавить так называемый «кадровый голод» партии, который уже вынудил её объединиться с «УДАРом» В. Кличко и рядом более мелких политических сил умеренного националистического толка. Даже не смотря на то, что в публичном секторе данный союз был продиктован выборами в Киевский городской совет и мэра, тем не менее, он носил ситуативный характер с целью выиграть выборы с минимальными затратами и значительной электоральной поддержкой, где на В. Кличко больше работал его спортивный, нежели политический имидж¹⁵. Далее, указанные политические силы продолжают развиваться как две отдельные партии, не смотря при это на тот факт, что на выборы они идут одной командой. Во-вторых, Блок П. Порошенко не представлен ни в институте законодательной и исполнительной власти, а также на местном уровне,

¹³ *Конец левых в Украине*, <http://www.szona.org/конец-левых-в-украине/>, 08.10.2014.

¹⁴ У украинцев спросили за кого бы они голосовали на парламентских выборах, <http://infokava.com/social/6946-u-ukraincev-sprosili-za-kogo-by-oni-golosovali-na-parlamentских-vyborah.html>, 08.10.2014.

¹⁵ Партия Кличко «УДАР» идет на выборы в Верховную Раду вместе с «Блоком Петра Порошенко», http://www.dialog.ua/news/18287_1410698303, 08.10.2014.

и проведение досрочных парламентских выборов с прицелом на местные в скором времени проблемы не решит. Иными словами, в Украине сложился парадоксальный случай, когда Президент государства не имеет своих соратников в таких сложных процессах, как управление государством; даже более, П. Порошенко не был даже членом собственной партии¹⁶. В-третьих, политическая партия «Солидарность» и созданный на её базе Блок П. Порошенко, хотя и позиционирует себя как «левоцентристская партия», но как отмечает ряд экспертов¹⁷ она представляет собой «партию-призрак» – собирательный образ из «слабых мест» своих оппонентов, но не стремится их подавить или растворить¹⁸. Наоборот, как показывает деятельность П. Порошенко на посту Президента страны, его политическая конъюнктура состоит из представителей разных политических сил, следовательно, указанное требование будет предъявляться к деятельности Блока П. Порошенко в новоизбранном парламенте. Отсюда, важно отметить, что в Украине создана уникальная политическая ситуация, где партия власти имеет «фантомный» характер, а часть политической оппозиции не способна воспользоваться представленной уязвимостью партии власти. Речь идёт о том, что П. Порошенко создает партию без стержневого лидера, уникальной идеологии – т.е. партия не имеет своего ядра. В тоже самое время, вызов такой ситуации могут бросить представители так называемого ополчения Донбасса, которые не признают легитимность власти П. Порошенко и не поддерживают юрисдикцию официального Киева¹⁹. Указанное в корне меняет вектор анализа возможной политической оппозиции в Украине в условиях военно-политического кризиса.

Таким образом, политическому анализу создания и управления украинской политической оппозиции в условиях военно-политического кризиса и посвящено наше исследование.

Как отмечает ряд европейских, украинских и российских учёных, в мире наблюдается процесс деидеологизации политической оппозиции и вместе с тем, речь следует вести о том, что оппозиция становится некой ситуативной политической силой, целью которой является создание консенсуса

¹⁶ П. Вуец, *Зачем Порошенко? «Солидарность»*, <http://www.glavcom.ua/articles/12307.html>, 08.10.2014.

¹⁷ О. Соскин, *УДАР и партия Порошенко представляют две различные идеологии, которые не возможно объединить*, <http://osp-ua.info/politicas/41836-udar-i-partija-poroshenko-predstavljaut-dve-razlichnye-ideologii-kotorye-ne-vozmozhno-obedinit.html>, 08.10.2014.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Киев фактически признает независимость Донбасса, считает глава ЛНР*, <http://ria.ru/world/20140922/1025075149.html>, 08.10.2014.

в процессе принятия политических решений²⁰. Т.е., оппозиция получает так называемый «властный минимум» в виде министерств и комитетов, связанных с решением социальных и экологических задач²¹. Вместе с тем, это не означает что оппозиция растворяется во власти, даже наоборот, участие её во власти в XXI веке считается одним из ключевых индикаторов демократического политического развития и показателем политической стабильности государства²². Данная тенденция ни в коем случае не отрицает классический тезис о представлении оппозиции как альтернативной власти политической силы, которая собственно и стремится данную власть и завоевать. В Украине, как и в любом демократическом обществе, данный тезис носит характер «очевидного». Но, в то же самое время, существует кардинальное отличие украинской оппозиции от европейской. Если последняя стремится занять нишу альтернативности, консенсуса и поиску варианта компромисса с властью, то в Украине ситуация диаметрально противоположная. Власть тут реализовывается по принципу «победитель получает всё» и отсюда она носит доминирующий характер, где у оппозиции есть два варианта – или она растворяется во власти, как это было во времена правления В. Януковича с такими политическими силами как «Сильная Украина» С. Тигипко, «Трудовая Украина» В. Коновалюка, «Украина вперёд» Н. Королевской или же демонстрировать политическую агрессивность в виде тотального неприятия власти и её решений, как это делают «Батькивщина», ВО «Свобода», Радикальная партия О. Ляшка, «Правый сектор» и др. Как показала практика, такое функционирование политической оппозиции не является эффективной ни для власти (т.к. оппозиция тут постоянный источник политических кризисов), ни для самой оппозиции (поскольку она перестает восприниматься как «альтернативность» взглядов и позиций. В новейшей истории политического развития Украины (после событий «Евромайдана» и «Анти-террористической операции на Востоке») это и так привело к тому, что политическая оппозиция рассматривается в общественном сознании не как конструктивная структура, а как системный хаос²³. С одной стороны, разви-

²⁰ А.В. Рубцов, *Иллюзии деидеологизации. Идеологический вакуум, «Ориентирь»...* Вып. 6, Москва 2010, с. 8–31, http://iph.ras.ru/uplfile/ideol/roubcov/2010/Orientiry_6.html, 08.10.2014.

²¹ В. Звіркowska, *Верховна Рада України в контексті політичного реформування, Сучасна українська політика: Політики і політологи про неї*, Українська акад. політ. наук, Поліщук . – Київ, Укр. центр політ. Менеджменту, Вып.18, 2009, с. 40-41.

²² А. Stepan, *On the Tasks of a Democratic Opposition, The Global Resurgent of Democracy*, Baltimore and London, The John Hopkins University Press 1993, p. 21.

²³ А. Ивановский, *Чем хуже, тем лучше, или Какая экономика нужна оппозиции*, <http://inpress.ua/ru/economics/25263-chem-khuzhe-tem-luchshe-ili-kakaya-ekonomika-nuzhna-oppozitsii>, 08.10.2014.

тие в существующих социально-политических рамках (отсутствие реформ, замораживание деятельности люстрационного процесса, засекречивание общественно острой информации) создает все предпосылки к реставрации общественно-политического строя времен правления В. Януковича (участие регионалов во власти, реставрация существующих до конфликта схем и групп политической коррупции, теневое распределение бюджета и т.д.). А с другой – к усилению социального запроса на левые политические силы, но в существующем виде они продолжают быть «управляемыми с Москвы».

Таким образом, в Украине политическая оппозиция находится в крайне невыгодном и сложном положении, где её формирование находится в ограниченных идеологических и правовых нормах. Отсюда, возникает крайне острая необходимость выявить и спрогнозировать дальнейшие тенденции формирования политической оппозиции в Украине в условиях военно-политического кризиса в краткосрочной перспективе. Именно такому анализу и посвящено наше исследование. Достижение указанной цели ставит перед нами ряд сложных исследовательских задач. Во-первых, с учётом украинской специфики необходимо уточнить ряд теоретико-методологических подходов к анализу политической оппозиции. Во-вторых, сложившаяся в Украине специфика требует от исследователя создания авторского методологического приема, который решал бы две проблемы. Первая – заключается в том, что процессы формирования политической оппозиции невозможно рассматривать как классическую силу, которая противостоит партии власти или провластной коалиции ввиду как такового её отсутствия. Вторая состоит в предметном анализе процессов создания ситуативной или фантомной политической оппозиции, в которую входят также некоторые представители власти несогласные с некоторыми аспектами её деятельности. В-третьих, указанные процессы требуют предметного пересмотра и уточнения вектора политической модернизации в Украине в целью выявления «конечной цели» европейского вектора системной трансформации. Анализируя существующие в политической науке подходы к понятию и роли политической оппозиции можно сделать заключение, что часто она понимается как «противопоставление власти, альтернативность взглядов и идей, иным политическим образованием государственной власти»²⁴. Но вместе с тем, ряд ученых, как в Украине, так и в мире, в политической оппозиции видят некую конструкцию, которая описывает лишь характер её поведения

²⁴ Ю.С. Борцов (ред.), *Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь – справочник (политология)*, Ростов-на-Дону 1997, с. 330.

в политической сфере²⁵. Так, в этой связи принято выделять радикальную, умеренную, содержательную, деструктивную, лояльную (к власти), нелояльную, системную, несистемную (хаотичную), легальную и нелегальную оппозицию²⁶. Также, в политической науке огромную популярность имеет подход классификации оппозиции по степени её отношения к политической власти – поддерживающая власть (умеренная оппозиция) и собственно оппозиция (включая также непримиримую и радикальную формы несогласия в власть)²⁷. Следует отметить, что такая позиция во многом есть справедливой для анализа статуса оппозиции в системе её участия в процессах разработки и принятия политических решений, нежели способствует анализу её формирования в условиях внутренних и внешних угроз. В этом случае, на наш взгляд, речь о специфике её формировании и научный анализ сводится к такому явлению, как степень допустимости от власти для маневрирования политической оппозиции. Часто, поле такого маневрирования сводится к парламентской деятельности политической оппозиции как основной арены для критики власти и обсуждения её промахов с целью создания в обществе определенной картинки «состояния дел в государстве». Даже не смотря на то, что парламентская оппозиция очень часто занимается популизмом и созданием определенного уровня политического напряжения, власть тем не менее, данной деятельностью и ограничивает «поле для маневра» оппозиционной деятельности (что наглядно демонстрирует пребывание в оппозиции «Батькивщины» во время пребывания у власти «Партии регионов» в 2010–2014 г.г.).

Указанное в политической науке рождает конфликтный потенциал как самого процесса формирования, так и поля деятельности политической оппозиции, т.к. именно политический конфликт есть тем генератором деятельности, механизмом, толчком, который в итоге приводит к активизации процесса смены власти. Если в теории политических конфликтов выделяется всего две его фундаментальные разновидности – агонистические (разрешаемые) и более сложные антогонистические (непримиримые, многоаспектные)²⁸, то в анализе конфликтного потенциала сотрудничества власти и оппозиции данных характеристик недостаточно. Ведь, сама по себе деятельность полити-

²⁵ R.S. Kartz, P. Mair, *Changing models of party organization and party democracy: The Emergence of the cartel party*, «Party Politics», Vol. 1, № 1 – January 1995, p. 10–11.

²⁶ В.Н. Соколов, В.А. Шагли, *Оппозиция и конфликты: приемлемое и недопустимое (еще раз о политической ответственности)*, ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, Випуск 42, с. 139.

²⁷ С.Е. Заславский (ред.), *Основы теории политических партий: Учебное пособие*, Москва 2007, с. 61.

²⁸ Ю.И. Аведьянов (ред.), *Политология: Энциклопедический словарь*, Москва 1993, с. 142.

ческой оппозиции может нести в себе угрозу территориальной целостности государства и общественной безопасности, как это делали Коммунистическая партия и ряд пророссийских политических сил Украины путём предоставления прямой помощи представителям самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик²⁹. Указанное положение дел ставит актуальным вопрос переосмысление места и роли политической оппозиции в Украине с учётом специфики её деятельности. Отсюда, мы предлагаем внести де ключевые категории в её анализ – партнерская оппозиция и универсальная оппозиция. К партнерской оппозиции мы относим классическую в европейском понимании схему, что у каждой власти в демократической стране по определению должна быть оппозиция³⁰. В этой связи, данная категория означает анализ той политической силы или союза сил, которые находятся в непосредственной близости от власти и отсюда налаживают определённую партнерскую модель взаимодействия с ней. Универсальная же оппозиция во многом себе противоречит и находится в оппозиции не только действующей власти, но и существующей оппозиции (указанное также нашло свое подтверждение в трёх лидерах украинской оппозиции времён евромайдана, когда такими политиками стали В. Кличко, О. Тягнибок и В. Кличко, сегодня же универсальная оппозиция представляет собой конгломерат политических сил правого и ультраправого толка). Задачей такой оппозиции является не решение острых социально-политических проблем, а постоянное нахождение в электоральном процессе с целью получения определенных электоральных симпатий (к примеру, как это делает Радикальная партия О.Ляшка, которая позиционирует себя как оппозиция в себе³¹). Т.е., универсальная оппозиция ориентируется больше всего на тех, кто голосует «против всех» или же голосует «против своих оппонентов», и как показывают украинские реалии, такая практика приносит политическим силам уверенные дивиденды³².

Отсюда, существующая украинская специфика позволяет рассматривать институт оппозиции как ситуативную модель организации и управления недовольных происходящим в стране граждан с целью объединения

²⁹ *Черные дни КПУ: партию хотят запретить, Симоненко снимается с выборов*, <http://job-sbu.org/chernye-dni-kpu-partiyu-hotyat-zapretit-simonenko-snimaetsya-s-vyiborov-59374.html>, 08.10.2014.

³⁰ W. Mishler, *Trajectories of Fear and Hope. Support for Democracy in Post-Communist Europe*, «Comparative Political Studies» 1996, Vol. 28 (No. 4, January), p. 118.

³¹ Корреспондент: Олег Ляшко, *Через вилы к звездам*, <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3372931-korrespondent-oleh-liashko-cherez-vyly-k-zvezdam>, 08.10.2014.

³² Прорыв Ляшко: за 4 месяца рейтинг подскочил в 4 раза, <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/proryv-lyashko-za-4-mesyaca-reyting-podskochil-v-4-raza--544429.html>, 08.10.2014.

их в протестный электорат. С одной стороны, мы получаем взаимовыгодную схему, где электорат при помощи такой оппозиции решает свои проблемы, а оппозиция благодаря такому процессу получает партийное представительство в Верховной Раде Украины (высший законодательный орган власти Украины). А, с другой стороны, указанная схема не способствует демократическому развитию Украины и укрепления роли демократических институций. Следовательно, в представленном исследовании недостаточно сводить анализ политической оппозиции к созданию её моделей, поскольку и они не способны показать всю специфику её характера и способов деятельности. Ввиду активной фазы трансформационного процесса и ситуативной роли партии власти³³, на наш взгляд, необходимо ввести такие критерии «специфика и оригинальность проявления форм деятельности» (поскольку политическая реальность после парламентских выборов и итогами войны на Востоке Украины претерпит свои изменения, то возникает острая необходимость смены тематики, её наполнения оппозиционными партиями), «перспективы деятельности» (анонсированный П. Порошенко пакет реформ во многом сменит институциональные роли власти и оппозиции, т.к. появится новый виток проблем, процессов и противоречий, что также требует от оппозиции больше работать на перспективу, нежели участвовать в решении текущих дел) и «вектор влияния на власть» (поскольку ключевым требованием евромайдана было очищение власти и привлечение незаинтересованных групп, а также прямое участие олигархических кланов в управлении государством, во многом изменили методы давления на власть). Важно при этом понимать, что в целом методы давления на власть не выработаны, и носят стихийный характер – начиная от протеста в социальных сетях и заканчивая митингами, но прямого давления групп лобби не наблюдается, т.к. бывшие лоббисты и стали властью. Отсюда, мы считаем целесообразным временно изменить «методы» на «вектора (направления)» давления на власть, что в перспективе станет отдельным предметом нашего научного анализа.

Представленный нами анализ справедлив только при одном важном аспекте – прохождении оппозиционной политической силы в законодательный орган власти. В тоже самое время, как показывает политическое развитие Украины, и по мнению ряда авторитетных исследователей, наблюдается создание критической массы протестных настроений в украинском обществе. Причем их спецификой является стихийное оформление без создание какой-либо политической силы или же на базе не прошедшей в парламент

³³ Порошенко обнародовал тезисы «Стратегии 2020», <http://www.unian.net/politics/989834-poroshenko-obnarodoval-tezisyi-strategii-2020.html>, 08.10.2014.

Таблица 1. Модели и характеристика политической оппозиции в Украине в условиях военно-политического кризиса

Партнерская оппозиция	«Универсальная оппозиция»
1. Идеологическое позиционирование	
Лево-центристы, центристы и умеренные левые	Правые и ультраправые
2. Представительство	
«Народный фронт» А.Яценюка и А.Турчинова, «Сильная Украина» С. Тигипко, остатки Партии регионов, Социал-демократические объединения, партии европейской перспективы, умеренные националистические партии	ВО «Батькивщина» Ю.Тимошенко, Радикальная партия О. Ляшко, ВО «Свобода», «Правый сектор», «УНА-УНСО», представители антитеррористической операции на Востоке Украины и «майдана», аполитичные гражданские элементы
3. Цели деятельности	
Компромиссные и взаимовыгодные политические и экономические проекты, модернизация экономического и гуманитарного потенциала страны, установления партнерских взаимоотношений со всеми акторами международной политики, поэтапная евроинтеграция с сохранением наиболее выгодных проектов сотрудничества с ЕС; расширения поля гражданской деятельности в управлении	Установление национальной политики доминирования умеренного национализма с уважением и государственными гарантиями прав национальных меньшинств; декларирование принципов развития демократии и демократических ценностей
4. Методы деятельности	
Политический компромисс, создание универсальных правил игры, лоббирование, принятие «тихих» политических законов (общемировая практика в демократических государствах принятия резонансных законов поэтапно в несколько месяцев с отсрочкой реализации); умеренность и осторожность в гражданском обсуждении закона	от гражданских акций протестов до террористических актов
5. Специфика и оригинальность проявления форм деятельности	
Участие представителей гражданского общества в разработке и принятии политических решений;	Использование темы идеалов «майдана» и трактование промахов своих оппонентов сквозь призму их предательства
6. Перспективы деятельности	
Создание на базе консенсуса эффективного парламентского большинства	В зависимости от эффективности и своевременности решений власти и оппонентов возможно участие в коалиции определенной части
7. Вектора влияния на власть	
В зависимости от бизнес-интересов политической конъюнктуры, т.е. чем ближе соприкосновение бизнес-интересов, тем сильнее механизмы давления на власть, и наоборот – чем больше бизнес-элита будет оказывать сопротивление, тем сильнее на неё будет оказываться давление	По типу «морской волны», т.е. накатом. Так называемый «тихий протест» с учётом кадрового состава будет заинтересован выводить как можно больше людей на улицы

политической оппозиции не желательно вообще, и не должно рассматриваться как противодействие власти (т.к. именно в такие моменты государ оппозиционной партии)³⁴. Но, при этом, важно понимать, во время политического кризиса и тем-более военно-политического кризиса формирование становится максимально уязвимым для негативного влияния любого внутривластного кризиса в системе властных отношений)³⁵. Иными словами, и власть, и оппозиция, в новоизбранном парламенте вынуждены будут объединиться хотя-бы в ситуативно действующее большинство и сформировать неангажированное правительство для противодействия вызовам сегодняшнего дня (главным из которых является военные действия на Востоке Украины). При этом, решение тяжелых последствий экономических реформ может отойти на второй план, что ввиду вакуума левых идей и прямого сотрудничества оппозиционных партий с Блоком П. Порошенко, выведет на политическую арену принципиально новое явление – внезаконодательную оппозицию. Представленная оппозиция существует в любом демократическом обществе, но специфика Украины заключается в том, что институционально такие силы, во-первых, не оформляются как партия, а во-вторых, террористические объединения Донбасса создают собственные политические объединения, действуя в Украине, не принимают её ни как государство, ни как субъект права. В-третьих, растёт недовольство среди украинских военных результатами антитеррористической операции (АТО) в Донбассе и отсутствием эффективного государственного механизма в восстановлении территорий, пострадавших от АТО, что вызывает гнев уже среди гражданского населения. В-четвертых, отсутствие реформ и системных изменений, а также неясности с процессом реализации ассоциации с Европейским Союзом, формирует уже полномасштабное неприятие ни власти, ни существующей (потенциальной оппозиции). В-пятых, в силу слабости и неорганизованности таких движений, они остаются не представленными на законодательном уровне, и максимум, на что они могут рассчитывать – участие в деятельности органов местного самоуправления, эффективность которых в украинских условиях остаётся крайне низкой. Именно процессы структурирования данных тенденций в форму внезаконодательной оппозиции и отображает таблица 2. Критерии анализа авторские, т.к. изучение представленного нами феномена еще находится в стадии своего оформления.

³⁴ *Прогноз на новый политический сезон в России: выборы, Украина, рост протеста*, <http://www.mk.ru/politics/2014/08/28/prognoz-na-novyuy-politicheskiy-sezon-v-rossii-vybory-ukraina-rost-protesta.html>, 08.10.2014.

³⁵ *Украина в ожидании оппозиции*, http://www.ng.ru/courier/2014-09-29/11_ukraina.html, 08.10.2014.

Таблица 2. Вероятная оппозиция вне законодательного процесса в Украине

Ситуационная оппозиция	Собирательная оппозиция
Возможные представители	
Партия регионов / Оппозиционный блок, «Самопоміч» А.Содового.	«Ополчение Донбасса», Пророссийские партии, «новые» украинские левые, студенческие движения, радикальные элементы «майдана», Правый сектор и украинские националисты
Преследуемые цели и методы воздействия	
Восстановление своего формального и неформального влияния на процесс разработки и принятия политических решений, возможно участие в органах местного самоуправления	Прямой шантаж и физическое воздействие на власть с узкой целью защиты собственных интересов, возможно участие в органах местного самоуправления
Перспективы развития	
В силу раздробленности самой политической силы, отсутствие поддержки со стороны влиятельных политических и финансовых кругов, запятанный имидж, а также потеря электората в базовых регионах ставят под сомнения существования данной политической силы – максимум на что она может претендовать, это переформатирование в гражданскую организацию, которая будет заниматься вопросами восстановления Донбасса после гражданского конфликта	<p>Возможны три сценария:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Классический или «фантастический» – указанные политические силы могут опустить принципиальные разногласия и пойти на сближение с целью прихода во власть. Но, такой сценарий маловероятен в силу разного видения у представителей таких объединений будущего Украины (ополчение Донбасса не считает Украину государством); 2. «Ситуативный» – в силу возможного бездействия и нереализации анонсированных П. Порошенко системных реформ, указанные политические силы могут пойти на некоторое сближение, и каждая из них, в конечном итоге, станет реализовать собственные цели, задачи и идеалы. Но, такой союз будет означать не сколько конец правления Президента П. Порошенко, а сколько распад украинского государства на несколько частей – умеренную Центральную и Северную Украину, более национализированную Западную и возможный уход Востока Украины в состав Российской Федерации; 3. «Реальный» – указанные политические силы могут вступить в борьбу между собой за электоральную базу и возможность легитимизироваться для дальнейшего переговорного процесса с Киевом для разрешения политического кризиса. Но, такой сценарий станет началом конца представленных политических сил ввиду их диаметрально противоположных целей и задач, что в конечном итоге приведет к их распаду и юридическому запрету.

Таким образом, подводя итоги исследования мы пришли к следующим выводам. В целом институт политической оппозиции в Украине представляет собой неорганизованную политическую силу, которая не имея альтернативных от власти моделей развития представляет собой ситуативное политическое объединение, которое руководствуется больше политическими спекуляциями и популизмом, нежели реальным решением проблем. Указанные факторы обусловили появление двух сценариев политической оппозиции в Украине – это партнерский (совместное в власть участие в процессах принятия политических решений) и универсальный (своеобразный механизм системной критики власти без разработки и принятия чётких альтернатив). В условиях происходящего в Украине военно-политического кризиса формирование острой оппозиции в целом нежелательный процесс, который несёт в себе целый ряд системных угроз – дальнейшее обострение и без того сложного кризиса, замедление процесса политических реформ из-за идеологических разногласий и т.д. Отсюда, существующая политическая оппозиция в Украине принимает многополярный политический спектр, который включает в себя «левые», «правые», «ультраправые» идеи, а также ориентацию на более стабильный политический центр. Указанное формирует в Украине многополярный фронт политической оппозиции, разделяя при этом её на «парламентскую» (готовую и не готовую на компромисс с властью), а также «внезаконодательную» оппозицию (которая находится в оппозиции как действующей власти, так и сотрудничающих с ней оппозиционеров). Подводя итог, важно отметить тот факт, что институт политической оппозиции в Украине до сих пор не создан и имеет больше контурный характер, нежели институциональное оформление.

РЕЗЮМЕ

Исследование посвящено анализу процессов формирования украинской оппозиции в условиях военно-политического кризиса. Отдельный акцент сделан на анализе влияния военно-политического кризиса на формирование повестки дня оппозиционных политических сил. Изучена украинская специфика переформатирования политических партий в зависимости от политического кризиса в стране, т.е. переориентация политических сил от заявленных ранее идеалов и создание коалиций с бывшими оппонентами. Предлагается комплексный анализ и методология нового явления в трансформационном развитии Украины – «партнёрская» (ситуационная) и «универсальная» (собирательная) оппозиция. Указанное разделение продиктовано отсутствием в Украине институционально оформленной оппозиции с чёткими правами и обязанностями, отсюда она представляет собой ситуационное большинство с властью по

разработке и принятию важных законов или собирательный образ всех политических сил по разным причинам не вошедших в коалицию с властью. Причем, указанные оппозиционные тенденции могут существовать параллельно друг другу и находится между собой в острой конфронтации. Делается вывод и доказывается, что политическая оппозиция Украины в условиях военно-политического кризиса оказывается еще более неспособной к разработке стратегических решений, чем власть.

Nikolay Vasilevich Primush

FORMATION OF THE “NEW” UKRAINIAN OPPOSITION IN CONDITIONS OF MILITARY AND POLITICAL CRISIS

The research is devoted to the analysis of formation processes in Ukrainian opposition in conditions of military and political crisis. An individual emphasis has been made, analyzing the influence of military and political crisis on agenda forming in the sphere of oppositional political powers. There is an examination in the field of Ukrainian specific character concerning reformatting of political parties depending on the political crisis in the country, in other words – reorientation of political powers, leaving former ideals and formation of coalitions with former opponents. Complex analysis is suggested, as well as methodology of a new phenomenon in transformational development of Ukraine – “partner” (situational) and “universal” (collective) opposition. The given separation is stipulated by lack of institutionally arranged opposition with distinct rights and responsibilities in Ukraine, hence it stands as a situational majority with power, making the important laws, or it stands as a collective image of all the political powers, which are by many reasons are not part of coalition having power. The given oppositional tendencies may exist side-by-side and stand in a position of confrontation with each other. It is being concluded and proved, that Ukrainian political opposition being in conditions of military and political crisis, turns out to be even more unable to develop strategic decisions than authority.

KEY WORDS: *political opposition, political crisis, political party, system transformation, parliamentarianism*

Библиография

- Ю.И. Аведьянов (ред.), *Политология: Энциклопедический словарь*, Москва 1993.
- Ю.С. Борцов (ред.), *Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь – справочник (политология)*, Ростов-на-Дону 1997.

- С.Е. Заславский (ред.), *Основы теории политических партий: Учебное пособие*, Москва 2007.
- В. Звірковська, *Верховна Рада України в контексті політичного реформування, Сучасна українська політика: Політики і політологи про неї*, Українська акад. політ. наук, Поліщук . – Київ, Укр. центр політ. Менеджменту, Вип.18, 2009.
- А.В. Рубцов, *Иллюзии деидеологизации. Идеологический вакуум*, «Ориентиры»... Вып. 6, Москва 2010, http://iph.ras.ru/uplfile/ideol/roubcov/2010/Orientiry_6.html, 08.10.2014.
- В.Н. Соколов, В.А. Шагли, *Оппозиция и конфликты: приемлемое и недопустимое (еще раз о политической ответственности)*, ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, Випуск 42.
- R.S. Kartz, P. Mair, *Changing models of party organization and party democracy: The Emergence of the cartel party*, «Party Politics», Vol. 1, № 1 – January 1995.
- W. Mishler, *Trajectories of Fear and Hope. Support for Democracy in Post-Communist Europe*, «Comparative Political Studies» 1996, Vol. 28 (No. 4, January).
- A. Stepan, *On the Tasks of a Democratic Opposition, The Global Resurgent of Democracy*, Baltimore and London, The John Hopkins University Press 1993.